

Сокаева Диана Вайнеровна

ЧУДЕСНЫЙ КОНЬ В ПРЕДАНИЯХ, ЛЕГЕНДАХ ЦИКЛОВ "ХАТАГ БАРАГ", "КРАСАВИЦА САЛХАЯ", "КРАСАВИЦА БАЛСУЯ"

В статье рассматривается образ чудесного коня в преданиях, легендах и устных рассказах циклов "Хатаг Барак", "Красавица Салхая", "Красавица Балсуя". Для определения его роли и места в сюжете, который является общим для обозначенных циклов, мы рассмотрели эпизоды с чудесным конем / чудесным табуном в пяти текстах. Функционально чудесный конь в данных текстах играет роль чудесного объекта, известного нам по сюжетам волшебной сказки, в частности, индоевропейских народов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/4-3/49.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34): в 3-х ч. Ч. III. С. 175-177. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/4-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

PHRASEMES AS A SOURCE OF COGNITIVE-PRAGMATIC ENERGY OF ARTISTIC DISCOURSE

Simonenko Ekaterina Ivanovna
Belgorod National Research University
kejt9@mail.ru

The article considers the cognitive-pragmatic characteristics of phraseological units (PhU). The goal of the paper is to show how phrasemes, being involved into the artistic discursive thinking, form the semantic structure of a statement. Interpretation of cognitive-pragmatic energy of phrasemes in the artistic discourse enabled the author to reveal the creative nature of functioning of phrasemes in the cognitive-discursive area of literary text, intensively adapting to the conditions of oral communication and being a method for figurative implementation of the author's communicative intentions.

Key words and phrases: phraseme; artistic discourse; intentionality; lingvo-poetics; cognitive pragmatics.

УДК 398.2(470.65)

Филологические науки

В статье рассматривается образ чудесного коня в преданиях, легендах и устных рассказах циклов «Хатаг Бараг», «Красавица Салхая», «Красавица Балсуя». Для определения его роли и места в сюжете, который является общим для обозначенных циклов, мы рассмотрели эпизоды с чудесным конем / чудесным табуном в пяти текстах. Функционально чудесный конь в данных текстах играет роль чудесного объекта, известного нам по сюжетам волшебной сказки, в частности, индоевропейских народов.

Ключевые слова и фразы: предание; легенда; цикл; волшебная сказка; чудесный объект; семантика.

Сокаева Диана Вайнеровна, к. филол. н.

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований
им. В. И. Абаева Владикавказского научного центра Российской академии наук
и Правительства Республики Северная Осетия-Алания
sodial@yandex.ru

**ЧУДЕСНЫЙ КОНЬ В ПРЕДАНИЯХ, ЛЕГЕНДАХ ЦИКЛОВ «ХАТАГ БАРАГ»,
«КРАСАВИЦА САЛХАЯ», «КРАСАВИЦА БАЛСУЯ»[©]**

Циклы «Мзорты Мзор», «Куцыкты Куцык», «Хатаг Бараг», «Красавица Салхая», «Красавица Балсуя» являются наряду с циклом «Красавица Згида» мифолого-героическими циклами, состоящими из легенд, преданий, устных рассказов и песен. Повествованием в текстах этих циклов движет пафос взаимной любви героев, которая трагически заканчивается смертью обоих. В настоящей статье рассматривается образ чудесного коня, который фигурирует во всех названных циклах. Поясним, что рассматривается довольно описательно, но при этом мы делаем вывод о его функциональной роли чудесного объекта в текстах, эпизоды из которых нами приводятся. Альтернатива образу чудесного коня и мотиву угона чудесного табуна донбеттров в сюжетах циклов «Мзорты Мзор», «Куцыкты Куцык», «Хатаг Бараг», «Красавица Салхая», «Красавица Балсуя» – мотив косябы в сюжете «Згидская красавица». В настоящей статье мы рассматриваем тексты циклов «Хатаг Бараг», «Красавица Салхая», «Красавица Балсуя». Эти тексты иллюстрируют собой наличие в осетинской традиции цикла о ниже выделенных героях. Произведения этого цикла принадлежат к разным жанрам, в том числе к жанру, в некоторых своих структурных частях соответствующему волшебной сказке. Частично анализируемый нами сюжет соответствует номеру – 365С «Поцелуй возлюбленной. Омер и Мерима» со следующим содержанием: «Юноша по воле родителей женится на нелюбимой и вскоре умирает; выполняя завещание покойного, его провозят мимо дома прежней невесты, которая целует его и тоже умирает; их хоронят в одной могиле; на могиле вырастают два дерева, корни которых держат схватившиеся руки погребенных» [4; 5, с. 126].

Ранее нами была предложена следующая образно-тематическая классификация: 1) о сакральной сфере традиционного осетина; 2) этиологические легенды и предания; 3) легенды и предания, касающиеся устной истории края; 4) эсхатологические легенды и предания; 5) о реальных и мифологизированных людях, животных. Прделанная нами на этом этапе работа раскрывает пятый пункт этой классификации в части «г» – о чудесных конях. В расширенном варианте он выглядит так: 5) о реальных и мифологизированных людях, животных: а) о Шанаты Щеме; б) об абреках; в) об исторических деятелях: царице Тамаре, Ос-Багатаре, Давиде-Сослане; г) о чудесных конях.

В данном случае речь идет о реализации мотива добычи табуна коней избранным героем. Брачной задачей главного героя легенд, преданий и мифолого-героических песен циклов «Мзорты Мзор», «Куцыкты Куцык», «Хатаг Бараг», «Красавица Салхая», «Красавица Балсуя», «Хамицати Хамиц» является добыча чудесных коней авсургов из моря. В нартском эпосе герою Урузмагу совершить подобное деяние без привязки к брачной задаче помогает его безымянный сын, появляющийся в мире людей на определенное время из моря.

Перемещение героя не только в земном пространстве по горизонтали, но и посещение героем другого, водного, мира, где и обитают чудесные кони авсурги, говорит о том, что именно способность героя выполнять подобные действия означает его избранность.

Рассмотрим функционирование выбранного нами образа в текстах, отметив, что эпизод угона чудесного табуна героем, как правило, бывает помещен рассказчиком в центр повествования, состоящего из трех основных блоков: 1) красавица проговаривает условие, после выполнения которого она выйдет замуж; 2) выполнение подвига; 3) трагическая концовка, состоящая из описания смерти обоих главных героев. Следовательно, мы даем описание блока «выполнение подвига». Затем, исходя из логики повествования всего предания или легенды, мы попытались выяснить место и функцию цели объекта выполнения подвига героя в рассматриваемых легендах, преданиях и песнях.

1 текст – «Красавица Салхая» [2, ф. Дзагурова Г. А., д. 11 «а», л. 97-99; исп. Сланов Г., 13.09.1921 г. в г. Владикавказе зап. Гуриев Г., ир. д.; д. 11, л. 109-111]. Текст интересен тем, что и свой подвиг герой, сын Борагана маленький Цопан, совершает на необычном коне, причем условие вырастить такого коня в ряду других ставит перед ним Красавица Салхая (имя красавицы дается, как правило, по местности, в которой она проживает). Салхайская красавица готова выйти замуж, но ставит условие: тот, кто посватается, должен вырастить коня, конь три года не будет видеть неба; тот, который угонит табуны Каскумыков, а у его коня даже пот из ушей не выйдет; тот, который оставит в Салхайской степи этот табун. Перед тем как отправиться выполнять условие Красавицы Салхая, у героя в горах Борагана уже есть семь табунов. Герой выкармливает коня, на котором отправится выполнять условие Красавица Салхая, три года костным мозгом баранов-самцов. Выполняет условие Красавицы Салхая.

2 текст – «Красавица Балсуя, или Хатаг Бараг и сын колдуньи» [Там же, д. 30-14, п. 73, л. 83-89; исп. Реватов Б., ир. д.]. Красавица Балсуя не выходит замуж за сына колдуньи, который ей неоднократно демонстрирует свои чувства, а выбирает другого претендента на ее руку, Хатаг Барага (дословно с осет. яз. «путешествующий всадник»). Красавица Балсуя просит своего мужа Хатаг Барага погубить сына колдуньи. Хатаг Бараг просит сына колдуньи отправиться с ним за табуном чудесных коней. Они тщательно выбирают оружие и коня, сын колдуньи отдает Хатаг Барагу одного из семи шавлоховских коней (ценная порода кавказских коней). Сын колдуньи отправляется в море к донбеттырам, которые, по его словам, ни друзья, ни враги (ему надо прояснить их отношения). За табуном, двенадцатью авсургами, сын колдуньи отправляется один. Он убивает семерых донбеттыров (жителей морского мира) и гонит авсургов из моря. Он сражается с единственной сестрой донбеттыров: она убита, он ранен. Нагружают двенадцать авсургов богатствами серебряного дома сына колдуньи, но на середине пути сын колдуньи обессилевает, ложится на бурку (верхняя одежда горца) и умирает.

Вариант указанного выше текста: 3 текст – «Хатаг Бараг и сын колдуньи» [Там же, д. 15, п. 8 (21), л. 406-416, исп. Кайтуков Х., 10.10.1928 г. в с. Дигора зап. Толасов А., диг. д.]. Дочь царя ставит Хатан Барагу условие: выйдет замуж за него, если тот погубит сына колдуньи. Хатаг Бараг предлагает сыну колдуньи отправиться за добычей в балц (военный поход). Герой отправляется к донбеттырам, от рук которых погибли три его брата, и завещает Хатаг Барагу дом на берегу моря, полный богатств. Через какое-то время из моря выскакивают сто коней, за ними сын колдуньи на авсуре. За сыном колдуньи увязывается погоня: белый-белый всадник из моря, освещающий все вокруг себя, красный всадник и черный всадник. Черный всадник ранит сына колдуньи в ногу, герой умирает, мать героя помещает его в постройке перед святилищем. Ей остаются от него три коня донбеттыров с поклажей.

4 текст – «Хатаг-Бараг» [1, с. 594-600; 2, д. 30-8, п. 73, л. 121-128, исп. Баскаев Д., Дзуггоев Ц., Тхапсаев Д., в г. Ардон зап. Амбалов Ц. в 20-30 годы XX века; 3, с. 17-23]. В селе Салхай салхайская красавица собирается замуж. Ее любят Хатаг-Бараг и сын колдуньи. Сын колдуньи играет на фандыре (музыкальный инструмент класса скрипки), Красавица Салхая не слушает его, он разбивает фандыр о стену башни. Хатаг-Бараг гонит стада, чтобы смягчить сердце красавицы. Красавица Салхая решает поговорить с сыном колдуньи. Он поносит Хатаг-Барага, советует героине проследить за результатами следующего балца и отомстить ему. Хатаг-Бараг и сын колдуньи отправляются в балц. Сына колдуньи не устраивает оружие Хатаг-Барага, он владелец большого количества скота. Он один отправляется к трем братьям донбеттырам, потому что они не враги и не друзья, т.е. для выяснения отношений. Угоняет табун донбеттыров, но за ним увязывается погоня из красного, черного, белого всадников – сыновей донбеттыра. Белый всадник ранит сына колдуньи. Сын колдуньи угоняет коней белого, черного, красного, осетинском фольклоре есть сказочная разработка сюжета с Хатаг-Барагом и юношей, который является функциональным заместителем сына колдуньи в волшебной сказке «Вор» [2, д. 394, п. 144, л. 170-184; исп. Камбегов О. (102 года), 02.10.1966 г. в г. Беслан зап. Цагаева А. Дз., ир. д.]. непохожий на все остальные тексты, 5 текст – «Хатаг-Бараг и сын колдуньи» [Там же, ф. Дзагурова Г. А., д. 36, л. 109-116, исп. Туаев Б., 08.07.1942 г. зап. Дзагуров Г. А., диг. д.] отличается тем, что Хатаг-Бараг находит сына колдуньи в кургане. Очевидно, что местонахождение сына колдуньи является проявлением семантики образа. В курганах в осетинских волшебных сказках живут женщины-колдуньи, и, вероятно, это есть маркер загробного мира. Археологический материал доказывает, что курганы играли в определенную эпоху важную роль в осмыслении пространства [6, с. 57-65]. Хатаг-Бараг – знаменитый охотник, друг сына колдуньи, находит сына колдуньи в кургане. Они отправляются в путешествие и встречаются еще, будучи на земле, табун лошадей, затем сын колдуньи отправляется в море за табуном. Сидящая в Джулате красавица Азаухан ни за кого не выйдет замуж, пока претендент на ее руку не пригонит табун шавлоховских коней из моря, с хурджиными (сумы), полными южных тканей. Этот текст отличается еще и тем, что из моря, кроме табуна шавлоховских коней, герой (сын колдуньи) должен добыть хурджины с южными тканями. Семантика данного образа нами не рассматривается в данной статье. В этом тексте за сыном колдуньи также увязывается погоня.

В рассмотренных текстах Красавица не проговаривает выполнение подвига героем, подвиг совершается героем по своей воле, и этим данные тексты отличаются от текстов легенд, преданий и песен циклов «Мзорты Мзор» и «Жуцкыты Жуцкы». Кроме того, через парадигму описания коней слушатель вводится в мир разнообразия пород коней: табун каскумыков, двенадцать авсургов донбеттров, кони донбеттров, шавлоховские кони из моря.

Список литературы

1. **Ирон аргъаутта** / подгот. А. Бязыров. Сталинир, 1959. Т. 1. Осетинские народные сказки. 720 с.
2. **Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева** (НА СОИГСИ).
3. **Памятники народного творчества осетин** (ПНТО). Владикавказ, 1928. Вып. 3. 440 с.
4. **Сокаева Д. В.** Указатель осетинских волшебных сказок (по системе Аарне-Андреева) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/sokaeva1.htm> (дата обращения: 28.02.2014).
5. **Сравнительный указатель сюжетов: восточнославянская сказка** / сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашникова, Н. В. Новиков. Л.: Наука, 1979. 437 с.
6. **Чешуков И. В.** Колесницы евразийских степей эпохи бронзы // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2011. № 2 (15). С. 57-65.

**WONDERFUL HORSE IN TALES AND LEGENDS OF CYCLES "KHATAG BARAG",
"THE BEAUTY SALKHAYA" AND "THE BEAUTY BALSUYA"**

Sokaeva Diana Vainerovna, Ph. D. in Philology
*North-Ossetian Institute for Humanities and Social Studies named after V. I. Aباev
of Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences and the Government
of the Republic of North Ossetia-Alania
sodial@yandex.ru*

The article considers the image of wonderful horse in the tales, legends and oral stories of cycles "Khatag Barag", "The Beauty Salkhaya" and "The Beauty Balsuya". To determine its role and place in the plot, that is common for the mentioned cycles, we considered the episodes with the wonderful horse / wonderful herd in five texts. In the given texts the wonderful horse functionally plays the role of a wonderful object known to us according to the plots of fairy tale, in particular, of the Indo-European people.

Key words and phrases: tale; legend; cycle; fairy tale; wonderful object; semantics.

УДК 811.112.2'4

Филологические науки

В статье рассматривается фразеология дневника «Kriegstagebuch», созданного в 1941-1945 гг. немецким писателем Эрихом Кестнером и написанного в эпистолярном жанре. Анализируются функции и стилистика фразеологизмов, рассматриваются случаи модификации фразеологических единиц. Полученные результаты сопоставлены с данными по другим прозаическим произведениям писателя, на основании чего делаются выводы о взаимосвязи жанрового и стилистического своеобразия произведения.

Ключевые слова и фразы: современный немецкий язык; немецкая фразеология; стилистика немецкого языка; авторский стиль; модификации фразеологизмов

Сулимова Мария Геннадьевна

*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
pritorova.maria@gmail.com*

**СВОЕОБРАЗИЕ ФРАЗЕОЛОГИИ В ДНЕВНИКЕ
ЭРИХА КЕСТНЕРА «KRIEGSTAGEBUCH» (1941-1945 ГГ.)[©]**

Немецкий писатель Эрих Кестнер (1899-1974 гг.) известен в первую очередь своими детскими повестями или поэзией для взрослых. По мнению исследователей, уже к началу 1930-х годов стиль Кестнера сформировался окончательно, его основной чертой называют близость к языку современников. В статье рассматривается фразеология произведения «Kriegstagebuch» («Журнал боевых действий»), опубликованного впервые в 2006 г.

«Kriegstagebuch» – тайный дневник времён Второй мировой войны, вошедший вместе с набросками к роману о Третьем Рейхе в издание «Das Blaue Buch» («Голубая книга»). Свою основную задачу Кестнер видел в фиксации деталей военных будней. Не имевший обыкновения вести дневник, писатель дважды бросил свои записи, а позже снова возвращался к ним: в начале 1943 г. и 1945 г. [4, С. 296-308]. «Kriegstagebuch» – единственный сохранившийся дневник Кестнера, представляющий большой интерес и для читателей творчества писателя, и для исследований его авторского стиля. Выбор названия («Журнал боевых действий») неслучаен и отсылает к жанру военной документации, распространённой в то время и